

Выдавать Цинь Шэнсюэ с головой Сяо Линь, разумеется, не собирался. Однако сейчас шли практические учения, и от их исхода зависели оценки всей группы за полугодовую аттестацию.

Секунду подумав, он спросил:

— Ничего не чувствуете?

— А что мы должны чувствовать? — удивился Огута.

Остальные тут же принялись принюхиваться, но, судя по озадаченным взглядам, так ничего и не уловили.

— Пахнет кем-то из инструкторов, — уклончиво ответил Сяо Линь, сознательно не уточняя имя. — Запах опасный, так что держите ухо востро.

Услышав предостережение, курсанты решили, что поблизости бродит кто-то из альф-преподавателей. Альфы обычно не слишком восприимчивы к чужим феромонам своего же пола, если только дело не доходит до открытого конфликта, ведь их обоняние в первую очередь заточено под омег.

Сяо Линю даже показалось странным, что парни ничего не почувствовали. Но в глубине души он ликовал. Сущая мелочь, но то, что феромоны его омеги уловил только он сам, рождало сладкое чувство исключительности. Словно в детстве тебе чудом удалось утаить от чужих рук крошечную конфету. Ты держишь её за щекой, боясь проглотить, и эта крошечная сладость греет душу очень, очень долго.

Альфам свойственна ненасытная, жадная потребность безраздельно владеть своим партнером, но Сяо Линю сейчас хватало и малого. От одной мысли, что где-то в темноте за ним наблюдает Цинь Шэнсюэ, его сердце готово было выпрыгнуть из груди. Впрочем, внешне он ничем себя не выдал. Подавив вспышку радости, он глубоко вздохнул и заставил себя сосредоточиться.

Он прекрасно знал: Шэнсюэ не потерпит, чтобы во время боевого зачета его голова была забита глупыми фантазиями об омеге. Полковник чертовски требователен, и Сяо Линю нужно доказать, что он чего-то стоит. Иначе он сам себя сожрёт от мысли, что недостоин своего маршала. Придется выложиться на полную. Сжав рукоять винтовки, он коротко махнул рукой, призывая группу двигаться дальше.

Ребята подобрались. Никто не усомнился в его словах — за полтора месяца тренировок все успели убедиться, что у Сяо Линя звериное чутьё.

Сяо Линь по-прежнему шел в авангарде, ведя разведку. Комната за комнатой они обыскивали длинный коридор, но не находили ни зацепок, ни угроз. Огуте, правда, повезло — в одном из шкафчиков он обнаружил стандартную тубу с питательной смесью и радостно сунул её в

карман.

— Пометь её как-нибудь, — бросил через плечо Сяо Линь. — Не смешивай со своими запасами.

Упаковки у всех были одинаковыми, а найденный в заброшенном крыле паек мог оказаться ловушкой. Огута понятоливо кивнул:

— Да, я помню номера своих туб, не перепутаю.

Остальные парни, спохватившись, тоже принялись лихорадочно маркировать свои припасы. К счастью, пайки выдавались комплектами с последовательной нумерацией, так что задача упрощалась. Главное — не пить чужое без оглядки.

Отряд углублялся в недра здания, пока крошечная тьма окончательно не поглотила их. Активировав ночной режим на визорах шлемов, они бесшумно продвигались вперед. Никому и в голову не пришло включить фонари — это равносильно самоубийству.

Едва они свернули за угол, как из вентиляционной шахты под потолком бесшумно выскользнула изящная фигура.

Цинь Шэнсюэ мягко приземлился на ноги. Следом за ним из темного зева воздуховода показалась его ментальная Королевская змея. Она бесшумно заскользила следом, но то ли от избытка преданности, то ли от глупости притерлась слишком близко к ногам хозяина. Генерал-лейтенант Цинь то ли случайно, то ли намеренно наступил ей прямо на хвост, едва не выдавив из рептилии остатки непереваренного обеда. Змея моментально усвоила урок и поспешно отползла на безопасную дистанцию.

Шэнсюэ, не отягощенный заботой о чувствах редкой фауны, мысленно вернулся к поведению Сяо Линя.

«Ишь ты, ревнивый щенок. И хитрый».

Он едва заметно потянул носом воздух. Собственный запах казался неуловимым — перед началом учений он вколол себе мощный супрессант, чтобы не облегчать жизнь курсантам. Сам Шэнсюэ улавливал такие микродозы лишь благодаря тому, что его сенсоры превосходили возможности обычных Новых людей. Но как это удалось Сяо Линю?

Обострилось общее обоняние или дело в генетической сонастройке именно на его, Шэнсюэ, феромоны? Если первое, то в условиях этого полигона парню придется несладко.

Тем временем Сяо Линь и его группа обнаружили первого сюжетного персонажа. За пыльной портьерой в одной из палат прятался омега в медицинском халате. Военные не поскупились на оснащение: бионика бионического робота была безупречной — инженеры симитировали даже

едва заметный запах испуганного омеги. Если бы не крошечный заводской штамп на мочке уха, его легко можно было принять за живого человека.

— Вы... вы из Федерации? Вы спасете нас? — запричитал робот, дрожа всем телом. — Пациенты... они все с ума сошли! Заперли главврача и весь персонал в подвале!

Миловидное лицо, полные слез глаза — этот трогательный образ был разработан специально, чтобы пробуждать в альфах защитные инстинкты.

Парни из группы Сяо Линя и вправду затаили дыхание. Сяо Линь подошел ближе. Его голос зазвучал на удивление мягко и успокаивающе:

— Да, мы спасатели. Успокойтесь и расскажите всё, что помните. Нам нужно знать детали, чтобы вытащить остальных.

Огута и остальные курсанты удивленно переглянулись. Надо же, а они и не подозревали, что их суровый и вечно высокомерный вожак умеет разговаривать с омегами с такой нежностью!

Бионический робот шмыгнул носом, словно поддавшись на уговоры:

— Всё началось недели две назад...

История, которую он выдавал механическим, но мастерски смоделированным голосом, напоминала дешевый хоррор. Спокойный санаторий в одночасье превратился во врата ада: пациенты начали вести себя агрессивно, нападать на санитаров, и за считанные дни превратили заведение в закрытую бойню.

— Что это за санаторий? — спросил Сяо Линь.

Робот на секунду завис, обрабатывая вопрос, прежде чем ответить:

— Обычный частный санаторий. Сюда приезжают поправить здоровье или просто отдохнуть от суеты.

— Сколько здесь пациентов и сотрудников? — продолжил расспрос альфа.

— Я устроился совсем недавно, точных цифр не знаю. Больных около сотни. Медсестер больше — у нас элитное заведение, за каждым пациентом закреплен индивидуальный пост. Врачей немного, человек пятнадцать. И два директора.

— Значит, взбунтовавшиеся заперли только врачей и руководство? — Сяо Линь задумчиво

прищурился. — А медсестры разбежались кто куда? Почему вы не держитесь вместе? Так ведь безопаснее.

Бионический робот явно не ожидал такого прагматичного подхода.

— Ну... началась жуткая паника. Каждый спасался как мог. Я боюсь даже нос высунуть из этой комнаты.

Омега сидел, сжавшись в комок, в блеклом свете, пробивавшемся сквозь разбитое окно. Его хрупкая фигура буквально взывала о помощи. Огута уже готов был сделать шаг вперед, чтобы обнять беднягу, как вдруг произошло немыслимое.

Сяо Линь с молниеносной быстротой вскинул винтовку и со всей силы впечатал тяжелый приклад прямо в челюсть бионическому роботу. Удар тяжелой руки альфы опрокинул робота на пол.

Курсанты оцепенели от шока. А Сяо Линь уже наступил тяжелым армейским ботинком на руку упавшего «омеги». Тут до Огута и остальных дошло, в чем дело: в кулаке бионического робота был зажат шприц с мутной, незнакомой жидкостью.

Не успей Сяо Линь среагировать, этот «бедный выживший» вколол бы ему дозу прямо в ногу. Лицо робота мгновенно утратило жалобное выражение, исказившись в пугающей, безумной гримасе. Он яростно задергался, пытаясь высвободить руку, но хватка альфы была железной.

— Твою мать! — выдохнул Огута, обливаясь холодным потом. — Ну и «хрупкий омега»! Обычный опасный бот.

Осознав всю степень опасности, парни набросились на бионического робота и намертво связали его разодранными простынями. Сяо Линь попытался выжать из него еще хоть какую-то информацию, но программа робота, похоже, исчерпала лимит адекватных реплик — он лишь бессмысленно бился в путах и скалился.

Забрав шприц с непонятным веществом, Сяо Линь убрал его в подсумок. Вряд ли это витамины, но в ходе зачета штука может пригодиться.

Курсанты, едва не попавшиеся на дешевую уловку, теперь шли, не смея расслабиться ни на секунду. Кое-кто даже поклялся, что не купится, даже если перед ними предстанет андроид с внешностью самого полковника Циня.

Сяо Линь промолчал, мысленно приказав себе держать себя в руках.

— Черт, — простонал Фэй Чэнь. — Это же был мой любимый типаж. Кажется, у меня теперь психологическая травма на всю жизнь.

— Если тебя так легко сломать, значит, не так уж сильно тебе этот типаж и нравился, — холодно бросил Сяо Линь, проходя мимо него.

Фэй Чэнь поперхнулся словами и тихонько шепнул на ухо Огута:

— Зубастый он какой-то сегодня...

Огута лишь согласно хмыкнул. Группа продолжила зачистку.

Санаторий оказался огромным. До того как снаружи окончательно стемнело, они успели наткнуться еще на двух персонажей. Сюжет продвинулся незначительно, но гнетущая атмосфера заброшенного здания сгущалась с каждой минутой. Раньше сквозь щели в заколоченных окнах хотя бы сочился серый дневной свет, но теперь тьма внутри коридоров слилась с ночной мглой воедино. Липкий, первобытный страх перед неизвестностью медленно заползал под бронежилеты курсантов, несмотря на понимание того, что всё происходящее — лишь симуляция.

Для Сяо Линя мрак не представлял проблемы. В туннелях, где электричество экономили на каждом шагу, темные переулки были привычным делом. В детстве у него не было тактических шлемов с ночным видением — приходилось ориентироваться на ощупь, лавируя среди гор нечистот и ржавого хлама. Но его товарищи, выросшие в сытости и комфорте, заметно сдали назад. Даже Огута, парень не из трусливых, начал нервно оглядываться по сторонам.

Сверившись со временем на встроенном дисплее, Сяо Линь скомандовал привал. Нужно было восстановить силы, распределить дежурство и устроиться на ночлег. Единственным плюсом этой симуляции было то, что им не приходилось спать на сырой земле под дождем.

— Ребята, хорошая новость! — шепнул вернувшийся из разведки Огута. — Санузел работает, вода есть!

Чтобы не разделять силы, они выбрали просторную палату, решив сдвинуть кровати. Однако, содрав с матрасов пыльные простыни, курсанты брезгливо отпрянули — ткань под ними была залита бурыми пятнами запекшейся искусственной крови.

— Знаете... я лучше на полу перебуюсь, — пробормотал Фэй Чэнь.

Сяо Линь подошел к одной из коек и перевернул тяжелый матрас:

— С обратной стороны чисто. Пользуйтесь так. У вас нет опыта ночевки на бетоне, застудите почки — вылетите с зачета.

Спорить никто не стал. Разместившись, парни сняли шлемы и принялись за скудный ужин. День выдался выматывающим: утренний подъем, сорвавшиеся учения в джунглях,

изнурительный досмотр, смена экипировки. На обед им досталось лишь по тубе питательного геля, так что к ночи все изнывали от голода и жажды. Огута вполголоса ворчал на скудное снабжение, но Сяо Линь помалкивал — на улицах его родного сектора за такую еду пришлось бы драться насмерть.

Однако, сняв шлем, он почувствовал странный, едва уловимый запах. Вентиляция заброшенного санатория исправно гудела, но воздух почему-то казался затхлым и сладковатым.

Внезапно перед глазами все поплыло. Резкая вспышка боли прошила виски с такой силой, что Сяо Линь едва не выронил тубу с гелем.

Звериное чутье завопило об опасности.

— Быстро наденьте шлемы! — хрипло скомандовал он.

Курсанты послушно защелкнули крепления шлемов, растерянно глядя на командира. А Сяо Линя уже накрывала волна жара. Разум заволокло багровым туманом. Взглянув на товарищей, он почувствовал, как в груди закипает глухая, слепая ярость. Захотелось схватить оружие. Пусть патроны тренировочные, но если он сейчас расстреляет собственную группу, зачет для всех будет провален.

«Что-то не так... со мной что-то не так».

С трудом удерживая ускользящий контроль, он попятился к двери ванной комнаты.

Злость крепла, заглушая остатки здравого смысла.

— Назад! — прорычал Сяо Линь, зажимая раскалывающуюся голову руками. — Следите друг за другом... У меня приступ неконтролируемой агрессии!

Сделав последнее усилие, он ворвался в ванную и захлопнул за собой дверь.

— Огута! Запри меня снаружи! Живо!

Огута, осознав серьезность ситуации, щелкнул наружным замком.

— Сяо Линь! Ты как? Что с тобой?! — донесся из-за двери его встревоженный голос.

Сяо Линю было паршиво. Ладони сами собой сжимались в кулаки, пальцы тянулись к дверной ручке. Хотели выломать эту несчастную дверь, ворваться к парням и перебить их всех за то,

что они посмели бросить хоть один нескромный взгляд на его омегу.

— Не лезь ко мне! — процедил он сквозь зубы. — Следи за остальными!

Шатаясь, он приблизился к узкому окну. Сил возиться со шпингалетом не было — он просто выставил стекло локтем, впуская в душное помещение прохладный ночной воздух. Жар внутри него продолжал нарастать, шлем казался раскаленной железной клеткой, сдавливающей череп.

Из коридора донесся яростный стук в дверь:

— Сяо Линь! Что там разбилось?! Брат, отзовись!

— Жив я! — рявкнул он в ответ.

Кое-как стащив с плеч рюкзак со снаряжением, он отшвырнул его в сторону, на тумбу, и шагнул под душевую лейку, до отказа вывернув кран с холодной водой.

Ледяные струи забарабанили по шлему, но плотный термокостюм задерживал тепло, превращая одежду в персональный ад. В таком состоянии он не сможет продолжать учения.

Сорвав с головы шлем, Сяо Линь принялся лихорадочно расстегивать молнии боевого комбинезона. Оставшись в одном белье, он подставил разгоряченное тело под холодный душ.

Это принесло лишь мимолетное облегчение. Сяо Линь умел терпеть боль, но сейчас из его горла едва не вырвался дикий крик.

«Сколько это продлится? — судорожно соображал он. — Должно же скоро отпустить. Это всего лишь зачет, я справлюсь... обязан справиться».

Судя по крикам из-за двери, у остальных ребят все было в порядке. Пострадал только он. Но почему? Где он умудрился подцепить заразу? Он ведь даже руки обработал антисептиком перед тем, как притронуться к пайку.

Если бы не плачевное состояние парня, Цинь Шэнсюэ непременно присвистнул бы от удовольствия — зрелище действительно стоило внимания.

Бесшумно проскользнув через разбитое окно, полковник остановился в паре шагов, с интересом разглядывая рельефное, мокрое тело молодого альфы и его искаженное мукой лицо.

Сяо Линь заторможенно повернул голову. Он был уверен, что у него начались галлюцинации.

Откуда здесь взяться его Шэнсюэ?

Омега стоял у стены, скрестив руки на груди, и не делал ни малейшей попытки помочь.

Навалилась детская, глупая обида. Скуля от невыносимого жара, Сяо Линь рванулся вперед и крепко сжал Шэнсюэ в объятиях, утыкаясь носом в его шею.

Но запах... Из-за супрессантов аромат омеги стал едва различимым, почти неощутимым. Это лишь укрепило Сяо Линя в мысли, что перед ним призрак. Настоящий Шэнсюэ пах так сладко и маняще, что от одного вдоха можно было лишиться рассудка.

Цинь Шэнсюэ почувствовал, как у самого его горла заходили острые клыки альфы. В глубине его зрачков вспыхнули золотистые искры.

Однако в следующий миг Сяо Линь удержал себя от укуса. Он лишь неистово терся носом о чувствительную железу на шее Шэнсюэ, пытаясь силой вытянуть хоть каплю желанного аромата. Разум его плыл, тело горело, но бережное отношение к любимому человеку сработало на уровне древних инстинктов даже сквозь бред.

В паху у него запульсировало.

Как заглушить эту боль? Как побороть рвущуюся наружу ярость? Только лаской. Только любовью к нему.

— Пожалуйста... — умоляюще прошептал альфа, крупно дрожа. — Можно мне?..

Шэнсюэ удивленно приподнял бровь. Он мягко взял парня за подбородок и заставил посмотреть на себя. Зеленые глаза Сяо Линя были подернуты мутной пеленой боли. Мокрые светлые волосы облепили лоб, а стекающие по щекам капли воды походили на слезы.

— Можно мне?.. — повторил он свой отчаянный вопрос.

Несмотря на действие супрессантов, Цинь Шэнсюэ внезапно ощутил, как у него разыгрывается аппетит. Густой, терпкий аромат этого альфы с легкой кислинкой действовал одуряюще.

Из коридора снова донесся настойчивый стук Огуты, превращая обстановку в безумный, щекочущий нервы фарс.

Шэнсюэ убрал с лица мокрого «щенка» слипшиеся пряди и нежно потерся своим носом о его:

— Ответь ему сначала.

Сяо Линь на секунду замер, словно возвращаясь в реальность, а затем яростно гаркнул в сторону двери:

— Да отвалите вы! Жив я, кому говорят!

Едва выкрикнув это, он снова прильнул к омеге, преданно заглядывая в глаза. Его губы скользнули к нежной мочке уха Шэнсюэ, посасывая и невнятно бормоча:

— Пожалуйста... можно?

Шэнсюэ тихонько рассмеялся.

«И надо же, в башке только одно. Никакие яды его не берут».

Этот мягкий, бархатистый смех отозвался в душе Сяо Линя дрожью. Даже в полубреду он понимал: его омега слишком жесток. Он никогда не уступит так просто.

И действительно, в следующую секунду Шэнсюэ шепнул:

— Нет. Нельзя.

Опустошающее разочарование накрыло Сяо Линя с головой. Боль, которую он сдерживал из последних сил ради призрачного счастья, нахлынула с новой силой.

Сяо Линь никогда не позволял себе быть слабым. В приютах окраинных секторов жалость приравнивалась к смертному приговору. Законы Федерации гарантировали сиротам базовый паек и крышу над головой, но они не могли защитить их от жестокости сверстников. За каждый лишний кусок хлеба, за каждую теплую вещь приходилось драться. Сильные забирали всё у слабых.

Поэтому, даже если тебя избивали до полусмерти, нельзя было проливать ни единой слезы. Покажешь слабость один раз — и тебя затравят, отнимут последнее.

Но перед этим человеком...

Сяо Линь знал, что Цинь Шэнсюэ суров и вряд ли станет его жалеть. И все же рядом с ним броня давала трещину. Он готов был открыть ему душу, даже если тот растопчет её тяжелым армейским сапогом.

«А-Сюэ... — сквозь тяжелый бред вырвался тихий, едва различимый стон. — Жена... мне так больно...»

В конце концов, это ведь просто видение. Значит, можно дать себе секундную слабость.

Цинь Шэнсюэ нахмурился.

«Твою мать. Этот токсин ему еще и смелости добавил?»

Ему искренне захотелось отвесить наглецу затрещину за такие вольности, но Сяо Линь застонал жалобнее прежнего:

— А-Сюэ... голова раскалывается... дышать больно...

Каждый вдох давался ему с трудом, грудную клетку словно сдавливали железные обручи.

Шэнсюэ прекрасно знал действие этого стимулятора. Во время секретных операций ему самому доводилось испытывать подобные побочные эффекты, так что он понимал, через какой ад сейчас проходит парень. Чем выше генетический класс альфы, тем сильнее реакция организма на подобные раздражители.

Но это тоже часть обучения. Путь на вершину никогда не бывает усыпан розами.

— Терпи, — негромко произнес Цинь Шэнсюэ.

Он протянул руку и аккуратно нажал пальцами на чувствительную область вокруг железы на затылке альфы. Мужские особи этого пола не имели репродуктивной метки, но эта зона по-прежнему оставалась средоточием нервных окончаний.

Сяо Линь на мгновение затих, судорожно втянув воздух. Холодные струи душа с шумом разбивались о кафельный пол, почти заглушая тихий, вкрадчивый голос омеги:

— Справишься с этим — получишь награду.

<http://bllate.org/book/18348/1764432>